

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Н. Л. Васильев

Клюева И. В., Лисунова Л. М. М. М. Бахтин — мыслитель, педагог, человек. Саранск, 2010. — 468 с.

Рецензируемая книга — одна из немногих, содержащих абсолютно новые, отсутствующие в других источниках данные о научно-педагогической деятельности М. М. Бахтина, его творческой лаборатории и биографическом окружении. Появление такой монографии было прогнозируемо и, тем не менее, неожиданно на фоне уже огромного числа публикаций об ученом.

За почти стандартным, малоинформативным заглавием скрывается уникальная информация. Выделим самое главное. Во-первых, это описание библиотеки М. М. Бахтина — в том виде, как она сохранилась после ее «путешествия» из Саранска в Москву, куда ученый переехал в 1969 г. и последующего возвращения назад, что произошло относительно недавно, по договоренности с наследниками покойного филолога (часть бахтинских книг пока остается в Москве). Во-вторых, это курсы лекций М. М. Бахтина по истории зарубежной литературы, «введению в литературоведение» и «эстетике», записанные его студентами в 1950-х гг., существенно дополняющие ранее опубликованные теми же исследователями материалы о педагогической деятельности ученого¹.

Библиотека М. М. Бахтина насчитывает в описании 1378 библиографических единиц, включая журналы («Литература в школе», «Известия АН СССР. Серия литературы и языка», «Вопросы философии», «Русская литература», «Филологические науки. Научные доклады высшей школы», «Вопросы языкознания», «Deutsche Literatur Zeitung», «Sinn und Form», «Weimarer Beiträge», «Deutsche Zeitschrift für Philosophie», «Bildende Kunst» и др.), которые он выписывал с разной периодичностью с 1951 по 1974 г. Приблизительно пятая часть изданий (261 том) содержит характерные карандашные пометы ученого, закладки (вкладыши) с его выписками. Почти столько же книг (257 томов) — с дарственными надписями их авторов, адресованными М. М. Бахтину². Среди дарителей в основном ученые, реже писатели. Приведем некоторые интересные, а порой интригующие факты. Начиная с 1960-х гг. М. М. Бахтин получил немало книжных презентов с теплыми пожеланиями от Ю. М. Лотмана, В. В. Иванова, Б. А. Успенского, В. Н. Топорова и других представителей тартуско-московской семиотической школы, что проливает свет на его высокую оценку этого научного направления, выраженную в известном интервью редакции журнала «Новый мир» (1970, № 11), саранско-московско-тартуский диалог... Совсем неожиданно обнару-

---

¹ Бахтин М. М. Лекции по истории зарубежной литературы: Античность. Средние века (В записи В. А. Мирской) / Публ., подгот. текста, предисл. и коммент. И. В. Клюевой, Л. М. Лисуновой. Саранск, 1999. 212 с.

² О книгах, подаренных самим ученым некоторым коллегам и инскриптах в них, см.: Васильев Н. Л. Саранские «тексты» М. М. Бахтина // Невельский сборник: Статьи, воспоминания. Вып. 8. СПб, 2003. С. 90.

живается в его собрании книга В.Б.Шкловского «Эйзенштейн» (М., 1973) с надписью: «Дорогой Михай Михайлович! Вот и еще одна книга. Я сам не вижу ее, но люблю человека. Меньше люблю его тут. Он шел непринужденно и делал чудо — доходил до своей цели. Виктор Шкловский. 18.II.73» — поскольку ранее было известно, главным образом, о натянутых отношениях «формалистов» с М. М. Бахтиным. В библиотеке ученого много книг, поднесенных ему известным мордовским краеведом И.Д.Ворониным, в частности монография «А.И.Полежаев: Жизнь и творчество» (Саранск, 1954) — с надписью: «Уважаемому Михаилу Михайловичу Бахтину в знак моей искренней признательности за оказанную помощь в работе над этой книгой <...>». Последнее немаловажно вследствие того, что, по признанию самого М. М. Бахтина, он не интересовался как исследователь творчеством данного поэта¹, но, оказывается, помогал своему коллеге какими-то суждениями и советами в разработке этой темы. Автор рецензии узнал из монографии саранских бахтиноведов также о трех работах, подаренных М. М. Бахтину своим отцом — Л. Г. Васильевым (оба работали на одной кафедре); среди них автореферат кандидатской диссертации «Творческий путь А. С. Новикова-Прибоя», защищенной в 1951 г. в МГПИ им. В. И. Ленина, и книга «Алексей Дорогойченко: очерк жизни и творчества» (Саранск, 1961). Не обнаруживаются, однако, в библиотеке М. М. Бахтина... его собственные книги, а также приписываемые ему некоторыми исследователями монографии В. Н. Волошинова и П. Н. Медведева, чему, впрочем, есть разумные объяснения. Нет в ней трудов И. В. Сталина по языкознанию, зато есть работа Г. П. Сердюченко «Роль Н. Я. Марра в развитии материалистического учения о языке: стенограмма публичной лекции, прочитанной в Центральном лектории общества в Москве 13 апреля 1949 года». О том, что М. М. Бахтин был внимательным читателем лингвистической литературы, говорит и наличие в его библиотеке «Хрестоматии по истории языкознания XIX — XX веков» (М., 1956), составленной В. А. Звегинцевым. Описание книжного собрания ученого дополняется в рецензируемой работе чрезвычайно содержательными справками об «авторах инскриптов на книгах и журналах из библиотеки» М. М. Бахтина, среди которых и академики, и малоизвестные персоналии.

Первый курс лекций М. М. Бахтина, посвященный истории западноевропейской литературы, читался им в течение четырех семестров в 1953 — 1955 гг. (лекции были записаны — с разной степенью полноты — студентами-однокурсниками Г. В. Балабаевым и Г. С. Белоключевским). Авторы книги сочли возможным пойти на некоторое дублирование данного материала, чтобы точнее воспроизвести лекторское творчество ученого. Курс включает в себя традиционные разделы литературы средневековья, Возрождения и Нового времени (эпос, Данте, Петрарка, Боккаччо, Сервантес, Лопе де Вега, Тирсо де Молина, Кальдерон, Рабле, Поэты «Плеяды», Корнель, Расин, Буало, Мольер, Монтескье, Вольтер, Ж.-Ж.Руссо, Бомарше, Дефо, Свифт, Ричардсон, Филдинг, Стерн, Лессинг, Гофман, Шамиссо, Местр, Шатобриан, А. де Винье, Ж. де Сталь, Гюго, Ламартин, А. де Мюссе, Байрон, Шелли, Стендаль, Бальзак, Диккенс, Теккерей, французский «Парнас», Флобер, Гонкуры и др.). Интересно, что в списке рекомендованных учебно-методических пособий М. М. Бахтин указывает популярную в 1930-х гг. хрестоматию по западноевропейской литературе средних веков, составленную Р. О. Шор, и учебник по истории литературы средневековья и Возрождения под ре-

¹ См.: Илюшин А. А. По поводу «карнавальности» у Достоевского // М. М.Бахтин: Проблемы научного наследия. Саранск, 1992. С. 87.

дакцией В. М. Жирмунского (М., 1947). В методологическом отношении важно отметить учет лектором биографий писателей, историко-культурные параллели. На наш взгляд, эти лекции не теряют актуальности и сейчас. Довольно часто, но не назойливо, М. М. Бахтин цитирует работы К. Маркса и Ф. Энгельса, нередко смешивая их конкретные высказывания; в единичных случаях ссылается на мысли В. И. Ленина, И. В. Сталина (однако подобные апелляции носят вполне естественный характер, не сопряжены с вульгарным идеологическим подходом).

Особенно интересными нам показались лекции М. М. Бахтина по «Введению в литературоведение» (1955 г., в записи Т. М. Ковалевой-Живаевой), поскольку они в большей степени отражают малоизвестные стороны оригинальной литературоведческой теории, исследовательской самобытности ученого. Здесь он касается, в частности, таких тем, как деление речи на прозаическую и поэтическую, версификация, природа ритма, композиция, тема и идея произведения, художественный образ, речь героя, сюжет, творческий метод, школа, течение. Как правило, изложение этих вопросов иллюстрируется примерами из русской классики, чаще всего произведениями А. С. Пушкина.

Небольшой цикл лекций по эстетике (1959 г., в записи А. И. Талалаевой), был прочитан М. М. Бахтиным для слушателей городского университета культуры (об этой стороне просветительской деятельности ученого ранее не было известно). Он представлен лишь фрагментарно — двумя темами: «Эстетика в труде» и «Прекрасное в быту и во взаимоотношениях людей». Вот некоторые этические наблюдения ученого: «Часто гонятся за вещами, квартирой... Тогда вещи съедают людей, которые загоняются в углы... Но если делается ради того, чтобы удивить, но не от души — это отвратительно, это трудовое безобразие... «Частная собственность сделала нас только глупыми и односторонними» (Маркс). Соревнование в быту, одежде, в доходах, заработках — это отвратительно. Как ни важны вещи, но они важны как средство человеческого общения. Люди — вот важно...»; «В Саранске не идут, а прут, остается фамильярное обращение к людям. «Ты» — <обращение> для близких, друзей, а для остальных — «Вы». Это элементарно. «Ты» — <может выражать и> близость, и пренебрежение».

Отдельные внешние моменты лекций (имена, названия, факты, цитаты, переклички с бахтинскими печатными трудами и т. п.) проясняются публикаторами в примечаниях.

Фактически впервые мы имеем возможность масштабно оценить научно-педагогическую эрудицию М. М. Бахтина, его лекторские приоритеты, философскую и литературоведческую методологию, соотношение оригинальности и стандартности в следовании типовым учебным программам указанных дисциплин. Несомненно, что лекции ученого будут изучаться и комментироваться специалистами, использоваться как учебное пособие сегодняшними студентами.

В заключение хотелось бы сказать о большом объеме исследовательской работы, выполненной И. В. Клюевой и Л. М. Лисуновой, тщательности анализа разнопланового материала и в целом высокой научной культуре издания. Говорить же о мелких и поэтому особенно обидных стилистических, орфографических и иных недочетах в книге (*писатели и поэты*, А. В. Исоченко, И. А. Жуковский, перрихий, «прения и комент. И. В. Плетнева, Л. М. Лисуновой, М. М. Бахтин (sic!)» и др. — см., например, с. 128, 220, 221, 416) приходится, учитывая возможность ее переиздания. Несомненно одно: эта монография о М. М. Бахтине будет с благодарностью воспринята читателями.